

Каждый из трех соседей выбрал свой путь, как себя вести.

Ван Чжиюй выбрал молчание, Сюй Минъюань пытался проявить мягкость, пока Чжан Цзяи, обитатель общежития с опытом превращения в фумигейтор, выбрал сочувствие.

Он начал ворошить прошлое, пытаясь приблизиться к Чи Чжоу.

— Эй, Чи Чжоу, помнишь, когда я первый раз осознал, что я, эм, ненатурален?

— Как я могу это забыть? — раздраженно ответил Чи Чжоу. — Ты тогда был похож на дурака: выдергивал лепестки у цветов, гадая: «Я натурал», «Я не натурал», и когда на последнем лепестке было «не натурал», то ты плакал. А если оказывалось «натурал», то ты плакал еще сильнее! Я онемел. К счастью для меня, я научился плавать еще в начальной школе, иначе утонул бы в реке слез.

—...

Чи Чжоу — типичный тип: острый язык, но мягкое сердце. Может прозвучать, словно он вовсе не заботится, но тогда именно он каждую ночь брал на себя роль психолога Чжан Цзяи, даже если его советы одинокого ультра-натурала не совсем помогали.

— Я не про это, — сказал Чжан Цзяи. — Ты помнишь, что сказал мне тогда?

— Я так много говорил тебе, — ответил Чи Чжоу. — Как я должен помнить?

— Тогда ты сказал...

Чжан Цзяи прокашлялся и симитировал тон Чи Чжоу в тот день:

— Ты согнулся, а не умер. Это такая большая проблема? Неважно что, ты — это ты, и ты наш друг.

Чжан Цзяи прошел через собственный период неуверенности и считал себя подготовленным к пониманию нынешней ситуации Чи Чжоу.

— Я правда это сказал? — почесал нос Чи Чжоу, а затем похвалил себя. — Неплохо, грубовато, но это правда.

Чи Чжоу взглянул на Чжан Цзяи, насторожившись.

— Но почему ты вдруг вспомнил об этом? Ты... передумал?

— Я что, выгляжу как идиот?

После расставания с натуралом, который притворялся геем, Чжан Цзяи прошел через фазу «пью вино, пока лечу разбитое сердце», в конце концов успокаиваясь, слушая Сутру Сердца на повторе. Затем, увидев бывшего и обменявшись парочкой ударов снаружи бара, он понял, что может двигаться дальше.

Сейчас Чжан Цзяи находился в несокрушимом состоянии духа и мог свободно говорить о своем опыте без остаточных чувств.

— Я просто говорю, что, если у тебя есть что-то на уме, то ты можешь рассказать нам. Если ты чувствуешь, что тяжело, просто подожди нужного времени. Неважно что, ты все еще мой друг, — сказал Чжан Цзяи. — Вот именно это называют «засунь себя в шкуру другого».

—...

Чи Чжоу не имел ни малейшего понятия, почему Чжан Цзяи вдруг сказал все это, поэтому он глянул на время и спросил:

— Ты на каком-то вайбе? Сейчас даже не время.

Чжан Цзяи решил, что Чи Чжоу играет в дурочка и ответил с понимающим выражением на лице, глядя Чи Чжоу по плечу:

— Не волнуйся. Мы здесь, когда будешь готов.

*

Соседи изо всех сил старались сделать вид, что не знают, что девушка Чи Чжоу на самом деле парень, тщательно избегая упоминания этого человека и добавляя крупницу поддержки. Например, Чжан Цзяи внезапно дал Чи Чжоу книгу: «Поймем себя: Перспективы тенденции гомосексуализма» и предложил философские вечера для дискуссий.

Однако таинственная девушка, казалось, уловила их план и начала напоминать о себе все больше и больше.

Для долгожданного свидания еще не нашлось подходящего времени, и поэтому они вернулись к прежним отношениям по переписке.

Однако, возможно, это было просто совпадением, но как только соседи Чи Чжоу стали вести себя странно, Лю Шэнь, казалось, начал писать чаще, чем обычно.

Чи Чжоу заметил еще один маленький, аккуратный пакет у порога, когда открыл дверь.

Чи Чжоу наклонился, увидев несколько замечательных цветов и занес их внутрь.

Розовые лепестки, влажные и свежие, выглядели такими яркими, что он мог уловить их аромат с одного взгляда.

Простой парень, как Чи Чжоу, мог различать только два вида цветов: одни розы, а другие не розы.

Даритель скорее всего был в курсе этого, потому что, хотя цветы были розовыми, соцветия, несомненно, были розами.

Чи Чжоу поднял пакет и порылся в нем, найдя маленькую открытку, спрятанную под цветами.

На открытке золотыми чернилами было написано курсивом на английском. Чи Чжоу не смог понять с первого взгляда, что написано, но значение имела строчка внизу: три слова, написанные Лю Шэнем.

Те же три слова, что и в прошлый раз: «Для моего парня».

Черт.

Он знал, что Лю Шэнь не будет долго тихушничать. После розыгрыша он обязан был вернуться с полной силой с новым трюком.

Поскольку Чи Чжоу выходил, Ван Чжиюй и остальные появились позади него. Видя остановку у двери, Ван Чжиюй почти врезался в него.

— Что такое, Чи Чжоу?

Один взгляд и Ван Чжиюй понял. Его парень прислал цветы к их порогу.

Чи Чжоу держал открытку в руках. Почерк был таким же, как и на записке с пакета с тортом в прошлый раз.

Ван Чжиюй, глянув, отвел глаза к небу, неуверенный, что более естественно — притвориться, что он ничего не видел, или продолжать воспевать оды «прекрасной и отстраненной богине».

Выбор в пользу первого варианта сделал атмосферу еще более неловкой.

Комната утонула в необъяснимой тишине.

—...

Чжан Цзяи кивнул Ван Чжиюю, сигнализируя сказать что-то.

— А-а, наша невестка реально знает, как производить впечатление, — Ван Чжиюй выдавил два сухих смешка. — Так, эм, что там на английском? «Прекраснее цветов»?

Сказанное не помогло; оно только продвинуло неловкость на несколько ступеней вперед.

Английский Чи Чжоу не был хорош, и читать курсив было непросто, но сфокусировавшись на мгновение, он заключил, что там, вероятно, написано что-то такое.

Без всякого выражения на лице он подобрал цветы и поместил их в пустую бутылку от воды, как в самодельную вазу.

Пока он поправлял их, мысль пришла ему в голову.

Лю Шэнь становился смелее, явно стараясь довести их захватывающее соглашение до конца.

Пока Чи Чжоу относил цветы, его соседи стояли снаружи.

Ван Чжиюй потянул Чжан Цзяи за руку.

— Кто нафиг этот человек? Он никогда не показывался, никогда не оставлял имени, всегда так загадочно... В чем смысл? Почему Чи Чжоу должен придерживаться этого тайного романа.

Он вернулся к своей теории: если бы появилась девушка, они бы узнали ее сразу же. Рассматривая под другим углом, они достаточно близки с Чи Чжоу, чтобы также знать парней, с которыми он дружит.

Конечно, у Чи Чжоу много друзей. Если он сблизился с кем-то настолько, чтобы начать отношения, то это не может быть кто-то просто знакомый.

Так кто же этот таинственный человек?

— Ну, кто еще это может быть? Чи Чжоу зависает только со мной, — сказал Чжан Цзяи, искренне смутившись. — Разве не все остальные его друзья натуралы насколько это возможно?

Они разговаривали тихо, но Чи Чжоу, отделенный дверью, мог уловить обрывки их разговора.

— Возможно он не из нашего университета, — услышал он одно предположение, — как твой.

— Чи Чжоу не такой тип, который будет прятать от нас, что у него есть парень, — вдумчиво сказал Ван Чжуй, вина таинственного парня в затруднительном положении их друга. — Это, должно быть, идея того человека.

Когда Чи Чжоу услышал слова, такие как: «натурал», «парень», то наконец-то понял странное поведение соседей в последние несколько дней.

Черт, не осознавая этого, он уже неофициально разоблачен как ненатурал?

«Лю Шэнь — настоящая угроза!»

Чи Чжоу осторожно приблизился, наострив уши.

— Если честно, если ты встречаешься с кем-то и не можешь сказать об этом, то лучше вообще не встречаться, — уверенно сказал Чжан Цзяи. — В глазах других людей он все еще свободен, волен делать все, что хочет.

Чжан Цзяи закатил глаза.

— О, и, если он выкидывает такой же трюк, как у меня, то его считают свободным натуралом.

Уходя, Чи Чжоу задел рукой стул, отчего тот заскрипел, скользя по полу.

Снаружи соседи слышали скрип и остановили обсуждение.

Вчетвером им удалось найти две тетради по английскому и добраться до корпуса.

По пути соседи изменили тему, но Чи Чжоу был не сильно увлечен.

Он все еще размышлял о том, что сказал Чжан Цзяи.

Вся эта история с игрой в геев. Лю Шэнь с самого начала был великолепен.

На вопрос о годовщине он ответил, что она в его день рождения. На вопрос о свиданиях, он сказал, что просто встречались после пар. Про вопрос о переписке, он назвал это секретными отношениями.

Чи Чжоу почему-то почувствовал легкое раздражение.

Почему он должен прятаться, скрывая все от своих друзей только для того, чтобы играть в тайные отношения с Лю Шэнем?

Если собираешься делать такое, то делай открыто.

Если он уже считается геем, то почему Лю Шэнь должен оставаться гетеро?

*

Чжан Цзяи нашел повод организовать философский вечер, повысив значимость, принеся с собой «Поймем себя: Перспективы тенденции гомосексуализма» и отправился с Чи Чжоу и Ван Чжиюем в бар за кампусом.

Чи Чжоу много не пил, но он охотно ходил в бар с друзьями частично из-за того, что Сюй Минъюань там работал. И поскольку он знал босса, им обычно давали скидку.

Чи Чжоу заказал свою обычную колу. Каждый раз, когда он приходил в такие места, то просил колу с долькой лимона на ободке — просто намек на атмосферу.

По иронии судьбы, пока Чи Чжоу сьупал напиток и слушал слегка завуалированные размышления Чжан Цзяи о проблемах в отношениях, он заметил тень знакомой фигуры.

Парень держался прямо, осанисто, как меч джентльмена. Просто стоя здесь, он выглядел как элегантный журавль среди кур, заставляя всех вокруг меркнуть по сравнению с ним.

Это был Лю Шэнь.

Лю Шэнь пришел с компанией, но его вайб не совсем соответствовал другим, словно он находился тут по делу.

Он коротко перекинулся парой строк с владельцем бара, и не выглядело, будто они обсуждали напитки. Но Чи Чжоу сидел далеко и из-за музыки и тусклого освещения не мог расслышать или прочитать, что говорил Лю Шэнь.

— Брат Лю, — из любопытства спросил Хао Вэньлэ, когда Лю Шэнь вернулся, — как ты узнал, что тут была драка пару дней назад?

— Просто услышал о ней, — лаконично ответил Лю Шэнь.

Бар был небольшим, и Лю Шэнь осматривал помещение, пока не заметил Чи Чжоу.

Столик, за которым сидел Лю Шэнь, был недалеко от стола Чи Чжоу. Мерцание вокруг них меняло цвет и играло, создавая впечатление, что свет разделяется и падает на каждого по отдельности.

Чи Чжоу сквозь блеск смотрел на Лю Шэня.

Свет изменился на тускло-голубой, отчего глаза Лю Шэня стали похожи на бескрайнее море. Сидя в баре, он выглядел не так, как в классе. Мерцание вылепило его черты лица, придав ему неожиданное выражение непринужденности и безразличия.

Когда Лю Шэнь увидел взгляд Чи Чжоу, он подпер подбородок рукой и стал смотреть в ответ, нисколько не волнуясь.

На мгновение Чи Чжоу почувствовал, что они и правда в каких-то секретных отношениях. Люди приходили в бар и уходили из него. Здесь находились незнакомцы и общие знакомые. Каждый раз они на мгновение прерывали контакт, когда кто-то проходил мимо, заслоняя луч света, соединявший их.

Их взгляды всегда воссоединялись.

Никто другой не знал, но они — да.

Перед Чи Чжоу Лю Шэнь слегка изогнул губы, выдавая едва видимую улыбку.

Чи Чжоу, осознав, что некоторое время смотрел на Лю Шэня, тут же воспринял улыбку Лю Шэня как насмешку. Он ответил яростным взглядом, а потом быстро отвел его.

Тем временем, пока Чи Чжоу и Лю Шэнь обменивались раундами взглядов, Чжан Цзяи только-только добрался до предисловия «Поймем себя: Перспективы тенденции гомосексуализма».

Поскольку Чи Чжоу официально гей, Ван Чжиюй гордо объявил себя «самым натуральным парнем в комнате». Как самый главный натурал, он, естественно, чувствовал себя вправе оглядываться всякий раз, когда поднималась тема гомосексуализма.

— Стой, стой, стой, — Ван Чжиюй тоже заметил знакомую фигуру. Он поднял руку, чтобы прервать Чжан Цзяи, и повернулся к Чи Чжоу. — Чи Чжоу, посмотри туда.

Он махнул подбородком в сторону фигуры.

— Разве это не Лю Шэнь?

Он был на восемьдесят процентов уверен. Трудно с кем-то перепутать дух Лю Шэня.

Чжан Цзяи тоже огляделся и увидел, что это действительно Лю Шэнь.

— Я не думал, что он может прийти в такое место.

— Кто знает? Неважно, — Ван Чжиюй повернулся обратно, не желая рисковать встречей с Хао Вэньлэ и заново начать противопоставлять девушек Лю Шэня и Чи Чжоу.

Все-таки девушка Лю Шэня реальна, а Чи Чжоу... не очень. Их даже нельзя сравнить.

— Забудь о них. Я вернусь к тому, о чем говорил, — Чжан Цзяи постучал по обложке книги. — Знаешь, я последние несколько дней много размышлял. Чи Чжоу, гипотетически, чисто гипотетически, если бы ты не был натуралом, и не пойми меня неправильно, я не говорю, что ты...

Чжан Цзяи говорил осторожно, стараясь передать некоторые полезные знания и не задеть нервы.

Однако обилие «гипотетически», которое он произнес в одном предложении, означало почти то же самое, если бы сказал: «Чи Чжоу, ты ненатурал»

—... — Чи Чжоу.

Он мог четко видеть сейчас. Для своих соседей он прочно и точно не натурал.

Все это вина Лю Шэня!!

— Попридержи мысль. Я отойду в уборную, — поднялся Чи Чжоу.

Он направился в туалет окружным путем, проходя мимо столика Лю Шэня и одаривая его многозначительным взглядом.

Лю Шэнь быстро понял значение. Как только Чи Чжоу исчез с поля зрения, он тоже поднялся.

— Я скоро буду.

*

В уборной.

Чи Чжоу подождал, пока придет Лю Шэнь, а затем специально заблокировал ему путь.

— Мы все еще должны свидание друг другу, да?

— Так ты помнишь, — спокойно ответил Лю Шэнь.

— Свидание, верно? — выдавил улыбку Чи Чжоу, в его словах не было ни капли тепла. — Как я мог забыть?

А затем он сказал, меняя тактику:

— Но свидание в такой обстановке не совсем удобно.

Взгляд Лю Шэня потемнел, но он остался невозмутим, спрашивая в ответ:

— Тогда что ты предлагаешь?

— Разве ты не говорил в прошлый раз, — перешел к сути Чи Чжоу, — что не возражаешь открыться?

— Я говорил так, — кивнул Лю Шэнь.

— Ты правда имел это в виду, или ты блефовал? — Чи Чжоу решил дать Лю Шэню последний шанс.

— Я имел это в виду, — без раздумий ответил Лю Шэнь.

И он замолчал, прежде чем добавил:

— Я просто не думаю, что ты рискнешь. Все-таки, — протянул Лю Шэнь слегка дразнящим тоном, — я думал, тебе нравится азарт?

— Точно, — усмехнулся Чи Чжоу, наклоняясь ближе, почти шепча Лю Шэню в ухо, — но я нашел кое-что еще более будоражащее.

Если они собрались играть по-крупному, то стоит идти ва-банк.

— Это так?

Лю Шэнь стоял ровно, не отступая ни на сантиметр, несмотря на близость Чи Чжоу.

— Благодаря тебе, — Чи Чжоу отодвинулся на нормальную дистанцию, выдавая холодный смешок. — У меня на самом деле довольно хорошее настроение.

Словно бросая перчатку, он объявил:

— Мы теперь официально встречаемся. Никаких секретов.

Чи Чжоу и Лю Шэнь вышли из уборной бок о бок, идеально синхронно, направляясь к центру.

На островке между двумя столами. На месте, которое стоит назвать буферной зоной.

Однако эта буферная зона собиралась взорваться.

— Чи Чжоу, почему ты пришел с Лю Шэнем? — чувство странности снова полностью окутало Ван Чжиюя. Почему они наткнулись друг на друга в уборной и даже вернулись вместе спустя столько времени?

— О, — сказал Чи Чжоу, — потому что он мой парень.

— А?

Ван Чжиюй оторопел. Он понял все словами по отдельности, но вместе, они не имели никакого смысла.

— Позволь мне представить тебя, — Чи Чжоу посмотрел на Лю Шэня, его слова были намеренной провокацией, поскольку он выделял каждое. — Это «прекрасная и отстраненная богиня», о которой вы все говорили.

Идеально синхронизировавшись с затишьем в музыке голос Чи Чжоу донесся до двух столиков.

— А?!

Мозг Ван Чжиюя полностью взорвался.

С обеих сторон ребята отреагировали одинаково.

Хао Вэньлэ в шоке уставился, выглядя так, словно услышал язык инопланетян.

— Что за черт? Погоди, что это значит? Брат Лю, куда ушла та твоя девушка?!

<http://bllate.org/book/15922/1423276>